Гарри, все еще посмеиваясь над прошлыми днями, встал и принялся одеваться. Его небрежность, впрочем, была небрежностью семьи Блэков – строгая, сдержанная, почти аристократическая. Кузины частенько жаловались, предпочитая магловскую одежду, но Гарри это было нипочем. Он чувствовал в этих вещах особую элегантность, скрытую глубину. Однажды одна из кузин, чье имя сейчас не припомнилось, спросила его: — Почему ты всегда одеваешься так, словно у тебя официальная встреча? — Он лишь пожал плечами и попытался объяснить, что предпочитает скромный стиль волшебной мантии магловской одежде. В его книгах намеки всегда побеждали хвастовство. Одевшись, Гарри услышал стук в дверь. — Мастер Гарри сегодня выглядит очень нарядно, — произнес Крэнки, низко кланяясь. — Может ли Крэнки принести свои поздравления? — Спасибо, Крэнки, — Гарри улыбнулся. Он никогда не встречал более странного домового эльфа. Крэнки был яростно независим, но при этом предан до мозга костей. Это стало ясно Гарри несколько лет назад, когда он стал свидетелем того, как Крэнки вступил в перепалку с одним из гостей дома. Тот человек, каким-то образом, оскорбил семью в глазах эльфа, и Крэнки не успокоился, пока Арктур, слегка развеселившись, не заставил его проводить гостя до двери. Человек этот, по имени Буллстроуд, если Гарри правильно помнил, был совершенно обескуражен тем, что эльф осмелился кричать на волшебника и даже угрожать ему, но, пожалуй, еще больше был оскорблен тем, что Арктур предпочел поверить эльфу, а не его собственным словам. Гарри смутно помнил, что одним из его первых приказов Крэнки было тайно вынести для него из библиотеки несколько защищенных книг, когда ему было шесть лет. По сей день Крэнки как-то избегал отвечать на вопросы Арктура о его причастности к тем событиям.Спустившись по лестнице, Гарри с удовлетворением отметил, что большинство портретов домочадцев, казалось, с нетерпением ждали поздравлений от своих юных отпрысков. Некоторые из них поначалу неохотно относились к нему как к члену семьи, но со временем смирились. Трудно было бы найти ребенка его возраста, который больше интересовался бы древними обычаями волшебников и историей семьи. В доме не было ни одного портрета, над которым Гарри не мог бы провести хотя бы полчаса в бреду.Он вошел в маленькую столовую, но обнаружил ее пустой. В недоумении он повернулся и увидел, что Крэнки указывает в сторону официальной столовой, которая легко вмещала сорок человек. Слегка нервничая, он добрался до богато украшенной двери и медленно повернул ручку. Комната была залита светом, а длинный стол, к счастью, был накрыт только на двоих. По меньшей мере два десятка посылок и открыток парили в нескольких сантиметрах над тяжелым деревянным произведением искусства. Он медленно подошел к столу, осознавая, что звук его ботинок эхом отдается на паркетном полу. С нежной улыбкой он посмотрел на массу добрых пожеланий и подарков. Он поднял открытку, которая была прикреплена к самой большой из посылок, высотой около метра, и узнал слишком знакомый почерк:— «С днем рождения, Гарри». Я немного расстроен тем, что ты хочешь устроить «тихое празднование» вдали от своей дорогой семьи и меня, но я согласен на то, чтобы занять все твое время в Хогвартсе и пригласить тебя на две недели следующим летом, когда ты будешь иметь честь отпраздновать мой. И не смей замыкаться в себе, чтобы снова обниматься со своей Волшебной палочкой. Так что я буду с нетерпением ждать твоего подтверждения, и даже не думай умничать со мной, мой дражайший кузен. Дядя Арктур знает и заверил меня, после весьма любезных уговоров с моей стороны, что на данный момент для тебя ничего не планируется и не будет. Увидимся в Хогвартсе. С большой любовью - Ди».Гарри невольно усмехнулся. Почему после стольких лет она все еще называет его дядей Арктурусом? Он не слышал, как Арктур вошел в комнату, но, закончив читать, обнаружил, что рядом с ним стоит его дедушка. — Она действительно очень убедительна. Я боюсь, что следующим летом у тебя не будет шанса сбежать от нее, Гарри. У меня сложилось четкое впечатление, что она и ее сестра могут попытаться наложить на меня заклятие, если я откажусь тебя отпустить. Гарри выглядел подавленным, но не мог полностью не согласиться с тем, что это вполне возможно. Однако его дедушка обнял Гарри и взъерошил ему волосы в редком проявлении открытой привязанности. — Поздравляю тебя с четырнадцатым днем рождения, Гарри. Я

надеюсь, что у тебя будет хороший день. Но прежде чем ты откроешь, вероятно, неудобные подарки, которые тебе преподнесла семья, как насчет того, чтобы сесть и посмотреть, что Крэнки приготовил для тебя сегодня утром? Я точно знаю, что вчера вечером он заставил Кикимера и Минни работать допоздна, чтобы убедиться, что все было сделано к твоему полному удовлетворению. Я буду очень удивлен, если сегодня ты пропустишь хотя бы одно из своих любимых блюд.Крэнки, который стоял у двери, выглядел слегка раздраженным. — Не может быть, чтобы Крэнки пропустил сегодня хоть одно из любимых блюд хозяина Гарри, мастер Арктур. Крэнки с большим вниманием изучил пищевые привычки хозяина Гарри. На самом деле, мастер Арктурус, Крэнки заставлял Кикимера работать до часа, пока тот наконец не закончил пирожные в презентабельной манере.Гарри слегка вздрогнул, радуясь, что не является домовым эльфом под железным режимом Крэнки, но виновато улыбнулся старому эльфу. Крэнки глубоко поклонился и улыбнулся в ответ.

http://tl.rulate.ru/book/109631/4094110